

В-8
ЦЕНА
253
100

Г. Рыжкин

Краеведческие
записки

Краеведческие записки

Краеведческие записки

Выпуск третий

Рыжкин Г. В.

Краеведческие записки, выпуск третий, 32 с., с илл.

В третьем выпуске «Краеведческих записок» автор пишет о первом регулярном плане г. Ливны, рассказывает о ливенской гармошке и плешковской игрушке, об истории выпуска газет в нашем крае.

Адресована широкому кругу читателей.

Использование материалов — по согласованию с автором.

© Рыжкин Г. В. — 2013

© Дизайн автора

Компьютерная вёрстка С. Сажин.

Сверстано и отпечатано на полиграфическом оборудовании
ООО «Уездный город», 303850 Орловская обл., г. Ливны,
ул. Ленина, д. 26. Зак. №23, т. 50 экз.

Ливны строились по плану

Сейчас в нашем городе двести улиц, площадей и переулков. Начало их образования относится к концу восемнадцатого века. Накануне дня города мы решили рассказать о том, как начал формироваться город.

С начала основания (1586 г.) застройка города Ливны велась вокруг малого острога (кремля), располагавшегося на мысу при впадении реки Ливенки в Сосну, там, где сейчас находится парк имени 30-летия Победы. Улицы и переулки были коротки, небольшие площади располагались у церквей.

14 марта 1780 года утверждается план города, сделанный согласно указу Екатерины II «О сделаньи всем городам, их строению и улицам специальных планов...» За три с лишним десятилетия разработано в Петербурге 400 регулярных планов русских городов, в том числе и Ливен. С того времени минуло более двух веков, но тот план и сейчас является определяющим застройку старой части города.

Главной особенностью названного плана является то, что он составлен в прямоугольной системе координат. Улицы направлены почти строго с севера на юг или с востока на запад. Постепенно хаотичная застройка заменялась, на её месте возникали прямые улицы. Делалось это на протяжении многих лет.

Так в 1782 году, т. е. спустя два года после принятия регулярного плана, естествоиспытатель и путешественник В. С. Зуев, проезжая по Орловской губернии, писал о городе Ливны: «... простирается он в длину по реке версты на полторы, а в ширину на версту и при том беспорядочно, так что улиц и переулков везде довольно. Строение простое, всё деревянное, исключая казённые палаты (орган ведающей финансами), соляной магазин, числом более 700 домов; сверх того питейных домов 13 (лавок с вином), соляная стойка одна, лавок на каменных погребках и фундаментах 70... церквей в городе семь

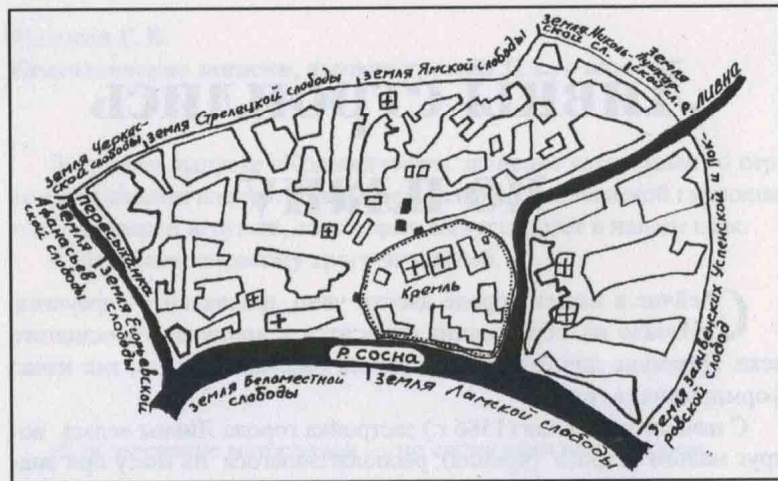

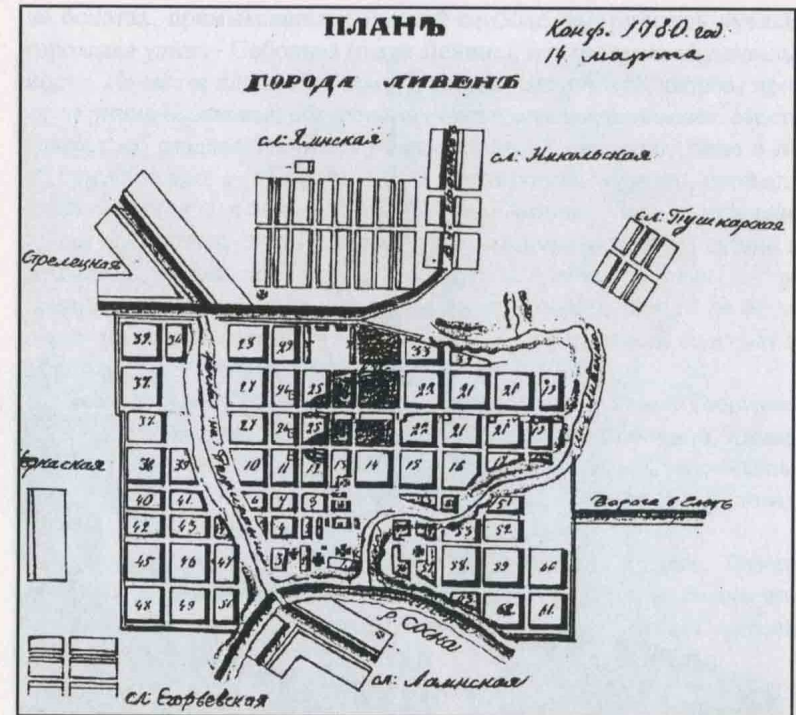
Схема застройки города, конец XVIII века.

каменных и три деревянных, сверх того один монастырь мужской... стоящий над рекой Сосною и обнесённый оградой с башнями, в коем каменные две церкви».

О населении он пишет: «...Жители по большей части однодворцы (государственные крестьяне) и войсковые малороссияне (вероятно, Зуев имел ввиду черкасских казаков). Все по обильному плодородию здешней земли хлебопашцы, всех мужского пола более 2800 душ». Можно предположить, что всё население составляло тогда 5,6 тысячи человек.

О городе того времени оставил труд и Артемьев под названием «Город Ливны и Ливенский уезд Орловской губернии». В нём отмечено: «...две деревянные избы, одна для уездного суда, а другая для прочих присутственных мест, выстроены были от казны (за счёт государства) уже в 1777 году на месте засыпанного рва разобранной крепости. Купечества в городе не существовало, и вся торговля сосредотачивалась в руках слободских однодворцев (крестьян из слобод). В 1781 году по указу орловского губернского магистрата некоторые из торговцев переименованы были в купцов и мещан...

Торговали тогда как красным товаром, так и другими, в особенности дёгтем, лыками, бичевою и железными изделиями. Они имели

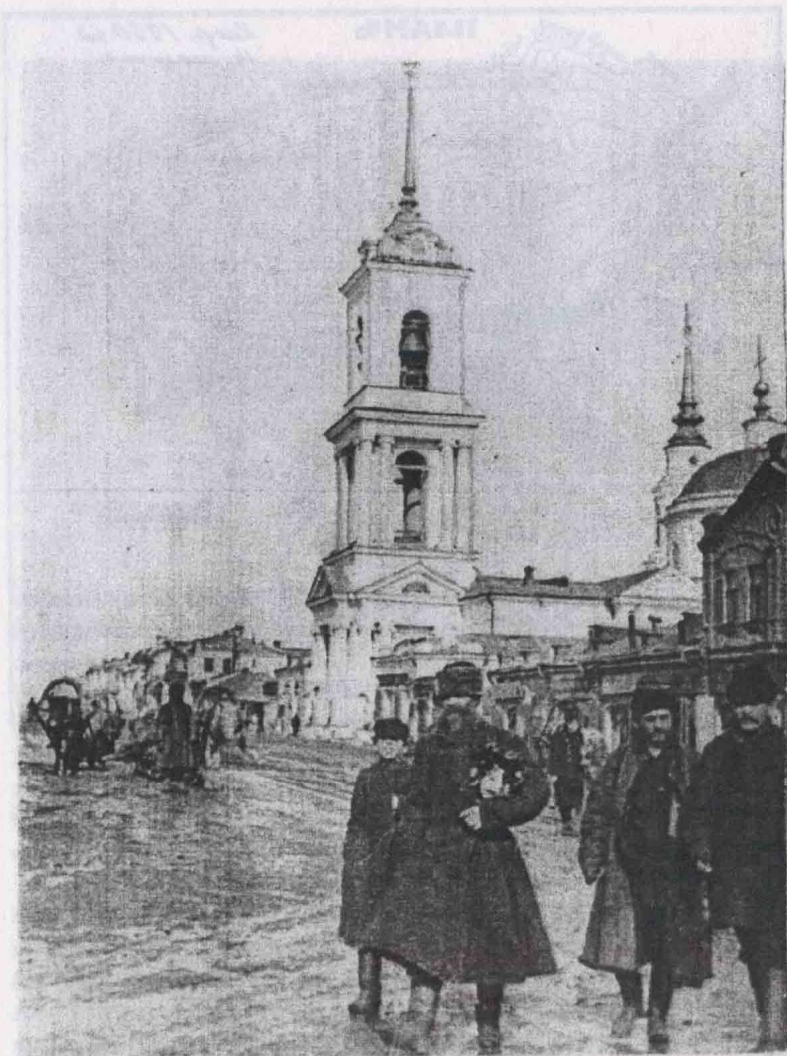
План города, утвержденный 14 марта 1780 года.

в красном ряду 31 лавку, в овсяном и дегтярном — 28, содержали 6 харчевен и несколько погребков, в которых торговали донскою водою, английским пивом и даже виноградными винами.

Главными предметами оптовой торговли ливенцев были мёд и рогатый скот, для покупки которых приезжали в Ливны купцы тульские, венёвские и коломенские; сами же ливенцы гоняли гурты скота в Тулу и Москву.

Во исполнение плана города с 1784 года начались разные изменения в расположении городских построек. Крепостные валы были срыты, а рвы засыпаны, так что от старинного кремля не осталось ничего кроме тайницкого колодца...

Лишь спустя 60 лет после принятия плана на месте крепостных валов и рвов расположились: торговая площадь, сад и новые здания...

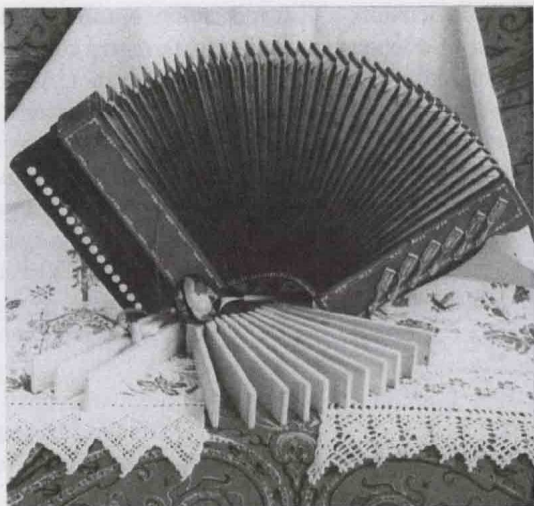
*Улица Соборная (ныне Ленина), на заднем плане
Троицкий собор. Начало XX века.*

на болотах, примыкавших к Ямской слободе, выстроилась лучшая городская улица - Соборная (ныне Ленина), центр торговой деятельности. На месте длинной и кривой улицы Ямской (168 дворов) пролегла улица Казанская, обстроенная также хорошими домами. Места для усадеб раздаваемы были участками по 15 сажен по улице и по 40 сажен во дворе (1 сажень = 2,13 метра (таким образом, площадь участка составляла более 27 соток. Прим. Автора.). Землю получали преимущественно лица, относящиеся к торговому классу, купцы и мещане. Однодворцам, ямщикам, черкасам, крестьянам селиться запрещали во избежание того, чтобы внутри нового города не было гумен и складов соломы и сена. В 1785 году разрешили селиться и ямщикам, не занимающимся земледелием».

Параллельно Соборной выстроились дома по улице Георгиевской (ныне Максима Горького). Перпендикулярно Соборной, Казанской и Георгиевской ближе к Сосне пролегли улицы Староникольская (ныне Поликарпова), Красная (Пушкина), Елецкая (Свердлова), Почтовая (Дзержинского).

К небу поднялись кресты на шпилях каменных храмов: Троицкого собора, Воскресенской церкви, Старогеоргиевской, Вознесенской, на городском кладбище. На месте малого острога был устроен городской сад.

В 1859 году поселение Ливен составляло уже почти 11 тысяч человек, а число домов превышало 800.

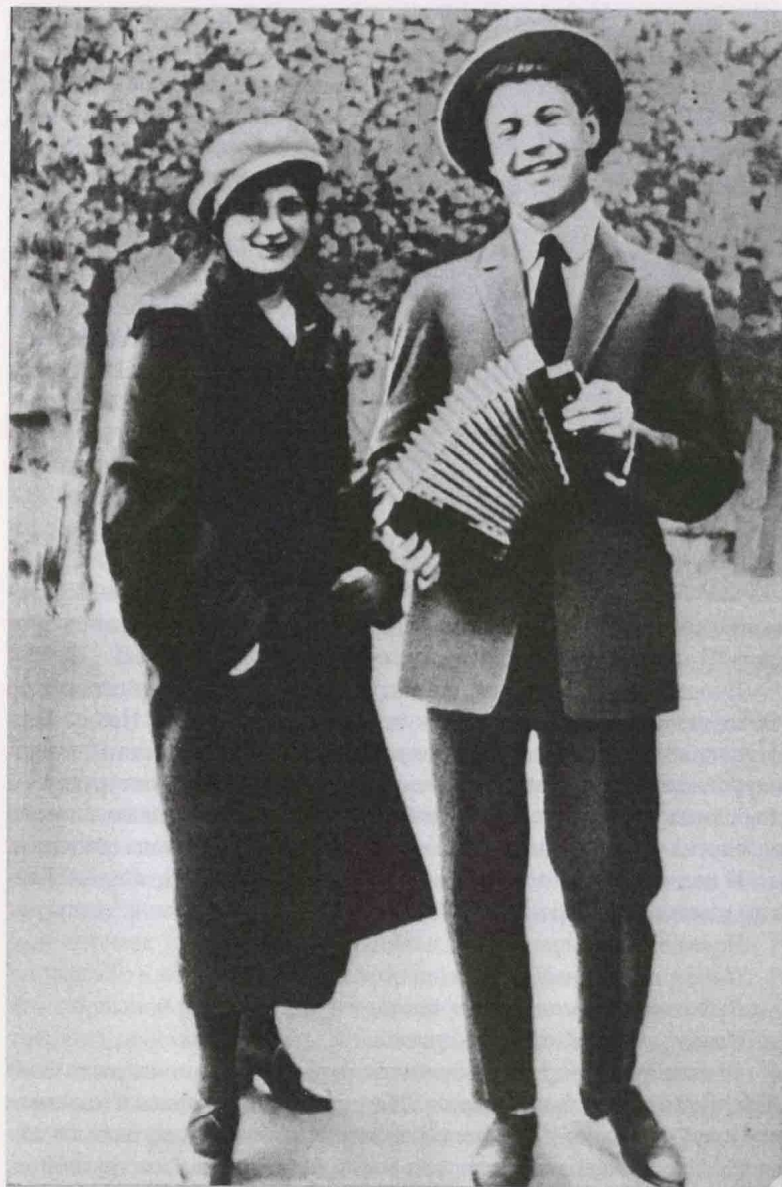

Ливны гармониями дивны

Каждый город чем-то примечателен. Тула — самоварами. Елец — кружевами. А вот Ливны гармониями дивны. И замечательно, что на нашей главной улице появился памятный знак, посвящённый уникальному инструменту — гармони-ливенке, о родословной которой мы и расскажем.

Ещё в конце XVIII века чех Франтишек Киршник — музыкальный мастер императорских театров в Петербурге создаёт ручные гармони. На основе собственного изобретения — получения звука за счёт колеблющегося под действием струи воздуха металлического упругого язычка. Понравился этот инструмент русским людям.

В 1830 году на Нижегородской ярмарке тульский оружейных дел мастер Иван Сизов увидел гармошки, которые продавал иностранец. Смекнув, что дело может быть прибыльным, он купил одну гармонию. Разобрал, изучил устройство и организовал производство подобных

С. Есенин с сестрой Катей. 1924 г.

инструментов в своей мастерской. И пошла она в народ. Купил её и кто-то из ливенцев. Но человек оказался не только музыкальный, но любознательный и мастеровой. Он не стал копировать покупку, а, к чести своей, изобрёл совершенно новую гармонию. Она полюбилась в Ливнах. Стали её делать и другие мастера. Эти события происходили, по-видимому, уже в середине XIX века. А в конце 60-х годов приехали в наши края из Вятки мастер Шишкин, чтобы перенять опыт изготовления гармошек. Значит, было что перенимать.

Зазвучала ливенка на ярмарках и матанях, веселя душу и поднимая настроение после трудов праведных. Её стали делать мастера в сёлах Здоровец, Остров, Речица... К концу XIX века не один десяток мастеров делали ливенки. И промысел набирал силу. Искусным умельцем и виртуозным исполнителем считался человек по прозвищу «Крест» из села Остров. По народному преданию он играл для писателя Льва Толстого, прибывшего в 1900 году на ливенскую Десятую ярмарку. Гремели на всю округу (и не только) имена Тюрина, Нечаева, Мотина, Нестерова, Вахнова из Черкасской слободы, Ершова из деревни Парахино. Уроженец д. Горюшкино И. С. Грудев стал профессиональным мастером ливенских гармошек: в Черкасской слободе он организует мастерскую и делает инструмент на продажу. В мастерской Гладкова в Орле трудились 10 человек.

Прославилась династия Заниных. Основоположником стал Егор Фёдорович, прививший умение сыну Фёдору и внуку Ивану. Гармонь-ливенка, изготовленная Иваном Фёдоровичем Заниным, экспонируется в Орловском краеведческом музее, он делал инструмент в двух экземплярах для хора имени Пятницкого. Полюбилась ливенка во многих уголках России, даже в Петербурге до 1917 года её делали.

И после революции она не потеряла популярность. Сергей Есенин уделил ей внимание не раз:

*Играет ливенка раздолье
На все лады. Святая Русь!
В ромашках выгон, жито в поле, —
Какая может быть тут грусть.*

17 октября 1926 года рабочий завода имени Калинина (ныне ОАО ЛЗПМ) Печников был вызван в Ленинград, где со сцены Смольного института покорила слушателей своим исполнением музыки на ливенке. Это произошло на первом конкурсе народных инструментов. В 1928 году самобытная гармонь из Ливен демонстрировалась в

Москве на Всесоюзном смотре-конкурсе гармоник, а спустя десять лет — на выставке музыкальных инструментов народов СССР. Да не одна, а десять штук! Хотя к этому времени она уже потеряла массовость, так как потихоньку вытеснялась гармониями фабричными, которые стали производить в Туле, Шуе, других городах. Но это были уже гармони другой конструкции. Война окончательно уничтожила промысел ливенок, в 40–50-е годы они стали раритетом, и тогда казалось, что ливенская гармонь исчезла навсегда.

*В. И. Занин
с сыном Игорем*

В Ливнах тогда в целом самодельное искусство ожило. В Клубе строителей, Доме культуры появились различные кружки, где занималась молодёжь. В городском саду по вечерам были танцы под духовой оркестр, а потом и под радиолу. В то время никому и в голову не приходило, чтобы со сцены играла гармонь-ливенка. Наоборот, считалась пережитком прошлого, как, например, святочные гадания или венчание в церкви.

Но одному из ливенцев в это время «хрущёвской оттепели» покоя не давала ливенка. Это был Валентин Иванович Занин — баянист, прямой потомок тех знаменитых Заниных, о которых написано выше. И он уже жить не мог без мечты возродить самобытный инструмент. И вот с большой решимостью и великой радостью мечту он начал превращать в действительность. Пошёл по сёлам, отыскивал гармонистов, вместе с ними находил полуразвалившиеся от времени гармошки на чердаках и в сараях, и всю эту рухлядь привозил домой. Потом упрямил уже состарившихся мастеров починить инструмент. Грудев, Гузев, Нестеров взялись за отвёртки и стамески, привели в порядок одну ливенку, потом другую. Разлилась бубенцом гармонь-ливенка.

Это произошло в начале 60-х годов прошлого века. Сразу же включился в работу по восстановлению уникальной гармошки Константин Фёдорович Кудрявых, проживавший на улице Кирова, и стал, пожалуй, непревзойдённым мастером ливенских гармошек. О нём писали, делали телепередачи. Словом, - популярность на всю страну. Тогда и довелось познакомиться с ним. Вспоминаю первую встречу в его небольшом домике. Мы сидели в мастерской (так он называл угол дома, где творил), вспоминали прошлое гармошки.

Бывало, выйдет молодец на берег речки, растянет меха и разольётся по округе мелодия многоголосой певуни. Заслышит её гармонист в другом конце села и тоже заиграет. И соперничают они, чтобы привлечь больше девчат. То «Барыню» заиграют, то «Ливенские страдания».

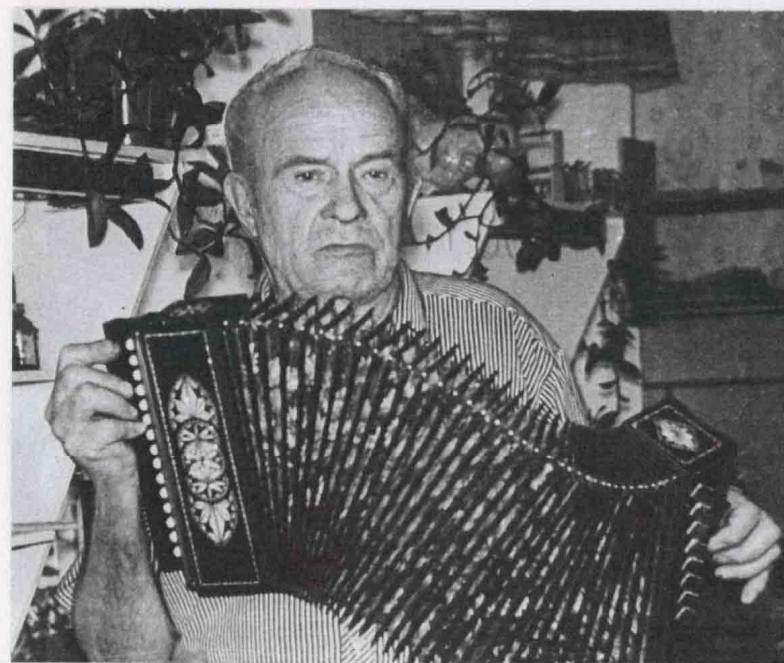
- В пятнадцать лет освоил я гармонное дело, - вспоминал Кудрявых, - научился у мастера Ершова. Сначала ремонтировал, потом сам начал осваивать ливенки. Война прервала это ремесло. На фронте, где был оружейным мастером, мечтал сыграть на ливенке, но попадались всё больше аккордеоны да губные гармошки...

А потом, когда война давно кончилась, пришёл к нему Валентин Иванович Занин и пошло дело. Когда подготовили несколько гармоней, собрали гармонистов, и они заиграли, ожили, то слеза всех прошибла, прошлое предстало перед глазами, молодость вспомнилась.

Стали собираться в Доме культуры на репетиции. Некоторые скептики улыбались: «Откуда вы их выкопали, старьё это? Думаете артистами стать, да вас и слушать никто не будет».

И вот первый концерт. На сцене Д. С. Гончаров, Л. Я. Киселёв, П. И. Удовыдченков... От волнения у гармонистов руки тряслись, а как только заиграли, и в зале голосистыми ручьями полилась музыка, все заплодировали. А после окончания скандировали: «Браво, браво!» Это происходило в октябре 1964 года.

И пошла ливенская гармонь по городам и весям. До Кремлёвского дворца съездов дошла, а это тогда считалось для артистов самым большим почётом. Потом границу страны перемахнула, на грампластинках, или как сейчас говорят, на виниле музыка тиражировалась. Энтузиаст Занин, пожалуй, главное сделал, помогла ему, конечно (когда слава пришла) и местная власть. В 1974 году его не стало, но наработки были такие серьёзные, что ансамбль «Ливенские гармошки», созданный Валентином Ивановичем, не

К. Ф. Кудрявых, 1988 г.

развалился. Под крыло его сначала взял орловский композитор Е. П. Дербенко, а потом и местный, как говорят, доморощенный руководитель созрел. Это — Виталий Михайлович Демидов. Человек обстоятельный, ответственный, талантливый. Творческий путь ансамбля в его бытность руководителем насыщен поиском репертуара, тщательными репетициями, и как результат — дипломами, званиями, аплодисментами. А сколько мастеров стало! В. М. Шарыкин, С. Б. Трубников, Ю. С. Малютин, Ю. В. Плясов, С. А. Стаханов, Н. А. Красова, М. М. Раздиров, Т. А. Подрядчикова, И. В. Горностаев, И. А. Шебанов, В. Ю. Хромов...

Пусть нас извинят те, кого мы не включили в этот список — он немалый.

И мастерская по изготовлению гармоней-ливенок работает. А сколько пришлось хлопотать М. В. Мохову, первому руководителю Д. В. Сопову. Труд даром не пропал. К нынешнему времени сделано

Ансамбль «Ливенские гармошки», 1978 г.

более двухсот гармоней. И этого мало. Со всех уголков России идут запросы: как у вас заказ разместить?

Прознал про ансамбль «Ливенские гармошки» и Геннадий Заволокин. Трижды записывал игру гармонистов и показывал по телевидению. О встрече на конкурсе в Ельце в 1986 году он пишет в книге «Играй, гармонь!». Вот фрагменты: «...В районном доме культуры поджидали участники известного ансамбля «Ливенские гармошки»... Состязание наше задумывалось как «трое против троих»: елецкий гармонист — ливенский, и так поочередно... Стал намечаться финал: елецкий виртуоз на рояльной гармошке А. И. Матюхин — против В. М. Демидова. Виделась и средняя пара: елецкий гармонист Д. К. Степанищев против неплохо владеющей ливенкой Е. В. Махониной. А вот первая пара никак не выстраивалась... выставить из Ливен было некого...

И вдруг меня привлекла симпатичная девушка, сидевшая в первом ряду. В её глазах читалось такое искреннее переживание. Я решил спросить у Демидова:

— А может ли эта девушка подготовиться и выступить на конкурсе?

Демидов неожиданно оживился:

— А вообще-то... Наташа молодец. Я думаю, можно попробовать.

Ученица 10 класса Наташа Анисимова сначала смутилась, а потом сыграла наш ливенский наигрыш...

Всё прошло в Ельце на высочайшем уровне:

«Два колечка пали в речку,

Пали не разбились,

А елецки гармонисты

Играй разучились», — пела под ливенку Елена Махонина.

«Ох, елецкая гармошка —

Это чудо и краса,

А под ливенку гармошку

Встанут дыбом волоса», — отвечал ей Матюхин.

«Города Елец и Ливны

Оба музыкальные.

Только ливенски гармошки

Длиньше, чем рояльные!» — заступалась за свой город ливенская частушечница.

«Ой, подруга дорогая,

Давай с тобой драбанём,

И у ливенских девчонок

Ухажёров отобьём, а?!» — это уже Елец.

Последний раз в Ливны Г. Заволокин приехал в начале января 1998 года. Отобрал лучшие номера, записал, показал в передаче «Играй, гармонь!».

Совсем недавно руководитель ансамбля В. М. Демидов стал лауреатом премии Правительства Российской Федерации.

И пусть гармонь-ливенка, эта визитная карточка ливенского края, многоголосая певунья, никогда не смолкнет, радуя наших людей.

Плешковская игрушка

Немудрёны игрушки из глины:

Птицы, кони, петух озорной,

Но навеки прославили Ливны

Многославной своей стариной.

В книге расходов императрицы Екатерины I записано 26 декабря 1721 года: «Куплено в Москве на торгу разных игрушек: три коровы, два коня, два оленя, четыре барана, две пары лебедей, два петуха, одна утка...за всё заплачено четыре рубля...»

Кто знает, может быть среди этих покупок были игрушки и плешковские. Ведь в то время промысел уже существовал, а деревня

Плешковская посуда на базарной площади в Ливнах, 1910 г.

Плешково упоминается в переписной книге 1678 года в Введенском приходе Затруцкого стана: «В ней 10 помещиков, все однодворцы: Дорофеев (Гаврила Фёдорович), Юрьевы, Мальцев, Нестеров, Головин, Иванников, Малютин (Корианф Потапович)».

А газета «Орловские губернские ведомости» в 1886 году отмечала, что «промысел в Плешково имеет большую давность».

Что касается названия, то существует легенда, будто кругом росли леса, лишь на месте, где поселились первопоселенцы, зияла пустота, «проплешина», вот и получила имя деревня от этого слова. Пахотной земли в округе не доставало, но зато на поверхность выходили пласты замечательной глины: пластичной, удобной в работе, да ещё с мельчайшими включениями — искорками. Так и «просилась» эта глина на гончарный круг, вот и стали плешковцы «вертеть» посуду.

Горшки для каши, махотки для молока, кружки для воды — мало ли что в домашнем хозяйстве нужно. Но нашёлся и такой человек, которому мало было этого — начал он лепить игрушки из глины.

И он не был первый: глиняные игрушки находят при раскопках в междуречье Оки и Дона, датированные X-XV веками. Обжиг и раскраска преобразили фигурки, сделали их красивее. И пошли: кони, коровы, козы, собаки, утки, курицы, петухи, всадник на коне, женщина с ребёнком. Если говорить о свойстве их — издавать свистящий звук, если поднести к губам — то это не сразу получилось. Помимо знаний устройства свистка, нужны были многочисленные пробы на протяжении длительного времени.

Почти в каждом доме делали посуду, потом дальше пошли — кирпичом стали заниматься. Для этого потребовались ручные формовочные станки, их сделали из дерева. В них глина уплотнялась и приобретала форму кирпича. Работа формовщика нелёгкая — над каждым кирпичом приходилось трудиться. А сколько глины нужно было «перенячить»! Сырые кирпичи складывали в печи для обжига, где они высушивались и приобретали нужную прочность. Плешковский кирпич был хорошо востребован — лёгкий, удобный в работе.

Так и жили плешковцы. Конечно, земля была главной кормилицей, но и промысел давал прибыль. Продавали кирпич, посуду, свистульки на ярмарках в Ливнах, в близлежащих сёлах: Сосновке, Введенском, Коротыше... Росла деревенька. По переписи 1926 года в 83 дворах в ней проживали 442 человека. А в период коллективизации в Плешково организуется товарищество «Красный луч»...

О дальнейшей истории плешковской игрушки нам рассказывала Александра Михайловна Иванилова сорок лет назад. А прежде мы поехали в почти угасшую деревню Плешково. Дорога петляла по Вахновскому лесу, потом привела к жилью. Правда, три сохранившиеся домика и деревней было назвать как-то неловко. После долгих громких расспросов заросший щетиной дедушка объяснил, что мастеров не осталось — либо померли, либо в Ливны к детям уехали. А жили здесь недавно мастера Малютина, Красова, Иванилова. Среди бурьяна, шароголовника и глухой крапивы удалось найти остатки обжиговой печи. С кусков оплавленного кирпича, словно слёзы, свисали капли потёков. А вот и кирпичик плешковский подняли с земли. Вполовину меньше современного белого, наверное, легко с ним работалось. После дождя вода стояла в ямах, из которых брали мастера глину - светлую, мягкую.

В то время и плешковскую игрушку посчастливилось увидеть, но не в Плешково, а в Ливнах...

Александра Михайловна Иванилова

Но этому предшествовало пренеприятнейшее событие, заставившее покраснеть меня до корней волос. Написал в местной газете о том, что промысел свистулек забыт и что последней хранительницы секретов их изготовления - Александры Михайловны Иваниловой - уже нет в живых... И вдруг получаю письмо. Сын её написал, что рано я схоронил его мать, что она жива, здорова и живёт на улице Дзержинского.

Заспешил я извиняться. И вот мы сидим с Александрой Михайловной в небольшом домике. На улице мороз лютовал, а в комнате печка потрескивала. Старая женщина рассказывала: «Жили мы всей семьёй в деревне, а потом в Ливны переехали...»

От воспоминаний о молодости лицо у моей собеседницы светлело, в глазах огоньки загорались: «Бывало, заготовим посуду на продажу. Забот много, работа не из лёгких, мужики в основном её делали. Закружимся в хлопотах, а потом спохватится кто-нибудь: «А про игрушки-то забыли». Десятка два-три свистулек возьмём. Выручка от них на копейку, мороки много, но без них скучно на ярмарке — ребяташкам большая обида будет. Приедем в Ливны, на ярмарочной площади палатки стояли, балаганы разные. И пошла торговля гармошками, кубанами, и свистульки расходились. Их трелями запоминалась ярмарка.

Коллективизация, война много бед понаделали. Частника не стало, и пошёл на убыль промысел. Мужа моего, Игната Яковлевича, на фронт забрали. В сорок третьем под Орлом сложил свою невинную

головушку. Хороший был человек!»

Александра Михайловна останавливает свой рассказ, глаза опускает, передохнув, продолжает: «После войны поделки на базар возить не на чем было. Пешком носили. Днём в колхозе работали, а по вечерам на пропитание подрабатывали на посуде и свистульках. Только красок не было. Тёрли красный кирпич в порошок, толкли лопухи, отжимали, разводили на клейстере и раскрашивали игрушки. Потом взялся за организацию этого ремесла Иван Иванович Крылов. Людей набрал человек двенадцать, печки сложили — вроде заводика стало. Добился наш директор и льгот — выделяли нам по девять килограммов муки на человека. Говорил, бывало: «Кирпич кирпичом, а игрушку не забывайте, нужна она для искусства...».

Соперничали мастера и мастерицы. Лучшей считалась Ольга Даниловна Малютина, умершая в 1974 году на 89-м году жизни. Только она умела лепить белку с орехом. Егор Егорович Красов делал корчаги, кувшины, горшки для комнатных цветов, свистульки...

В начале восьмидесятых годов лишь А. М. Иванилова лепила игрушки. Из-под её пальцев выходили глиняные люди, звери, птицы. Делала она и барышень в юбках колоколом и женщин с ребёнком на руках. Левая рука приподнята как бы в нечаянном жесте. Она и исполняет роль свистка, чему способствуют два отверстия, проделанные тонкой палочкой. Сырые игрушки неделю сушили в тени, потом полдня обжигали в подпечке — пространстве ниже горна. Обожжённые свистульки расписывали отточенной лучиной или птичьим пером. На сарафан невесты наносились зелёные, синие пятнышки рисунка, нарумянивались щёки и кукла готова...

Но всё это было когда-то, а в середине восьмидесятых промысел плешковской игрушки начал угасать. Журналисты с тревогой писали об этом. Правда, учительница Введенской средней школы Е. С. Бухтиярова решительно взялась за возрождение свистулек. Побывала у А. М. Иваниловой, переняла секреты мастерства, привлекла школьников, «заразила» этим делом руководство коллективного хозяйства, но наступили нелёгкие девяностые и всё оборвалось. Что касается родины игрушки, деревни Плешково, то в 1990 году там жили 5 человек в 4 дворах, а через три года осталось всего три человека.

Но всё-таки плешковская игрушка получила второе рождение. И во многом благодаря Н. Н. Фроловой, Т. В. Шадской, и вновь не обошлось без А. М. Иваниловой.

Шадская научилась делать игрушку сама и передала это умение учащимся художественной школы, Фролова вывела плешковскую игрушку на всероссийский уровень.

Познав материал — глину плешковского месторождения, которая после обжига приобретает светло-розовые тона, включающие в себя серебристые пылинки слюды, Наталья Николаевна не только повторила ранее сделанные сюжеты, но и создала новые, такие как русалку, птицу Сирина и другие. Да и в росписи появилась новизна: вертикальные линии, двойные кресты, волны.

Благодаря стараниям Фроловой, плешковская игрушка нашла признание не только у нас, но и за рубежом: на выставках в Германии, Франции, Италии, США... Её приобрели многие музеи. Потом Фролова уехала в Орёл, традицию изготовления продолжили О. В. Чкур, О. Лежепёкова, Н. И. Шеламаев, директор художественной школы, многое сделал для организации изготовления этой миниатюры...

На праздниках дня города постоянно выставляются оригинальные плешковские игрушки, их можно приобрести в местном краеведческом музее. А это значит, что жива скромная свистулька и пользуется спросом у художников, искусствоведов, да и у простых любителей народного творчества. А на главной улице города появился памятный знак, посвящённый визитной карточке ливенского края.

Игрушку делают в художественной школе.

История ливенских газет

Царь-реформатор Пётр Первый, стремясь, как писал историк В.О. Ключевский, «продвинуть кругозор за пределы отечества», распорядился с января 1703 года выпускать в Москве периодическое издание под названием «Ведомости». Теперь дата выхода в свет первой русской газеты считается праздником газетчиков — Днём печати.

Первые местные газеты

Что касается первого издания периодики в наших краях, то появилось оно в Орле в 1816 году — это был журнал «Друг россиян», издаваемый преподавателем гимназии Ф. Ф. Орля-Ошменцем, а первой газетой на Орловщине стали «Губернские ведомости», появившиеся в 1839 году, удовлетворявшие разные интересы населе-

ния губернии. Так в 1860 году печатается насыщенный фактами и выводами очерк А. Артемьева о Ливнах и уезде.

В нашем городе до 1917 года выходили эпизодически информационные листки к праздникам. В 1917 году начал выпускаться «Ливенский листок», насыщенный в основном перепечатками из центральных газет.

Первой регулярной газетой, выходящей в Ливнах, можно считать «Ливенскую газету», первый номер которой вышел 17 мая 1917 года. Это было время, когда в Ливнах уже существовал первый Совет, в который входили представители партий социалистов-революционеров, конституционных демократов, социал-демократов. Но власть ему ещё не принадлежала, верховенство имела городская Дума. Самой популярной партией в городе была партия социалистов-революционеров. Она и учредила газету, хотя называла её «органом беспартийной демократии», фактически стояла на антибольшевистских лозунгах. Публиковала распоряжения городской Думы и земства, защищала частную собственность. Например, в номере от 5 декабря 1917 года требовала, чтобы уездный комиссар направил солдат на охрану имений землевладельцев от погромов крестьян. Просуществовала «Ливенская газета» до января 1918 года, до того времени, когда было распущено Учредительное собрание, а в Ливнах устанавливается власть Советов под контролем большевиков, а левоэсеровское руководство изгоняется из властных органов.

Далее затронем следующую тему. Началом выхода нынешней «Ливенской газеты» считается март 1918 года, т. е. время рождения газеты «Пахарь», о которой мы расскажем ниже. Наиболее исторически правильно началом выхода «Ливенской газеты» можно считать 17 мая 1917 года — время выпуска первого номера её предшественницы с тем же названием. Что касается политического момента, то и «Пахарь», и первая «Ливенская газета» были эсеровскими газетами.

28 марта 1918 года стала издаваться газета «Пахарь» (главный редактор Пикалов), однако влияние эсеров оставалось огромным. Через месяц газету стал редактировать И. И. Клёпов — один из активнейших членов партии эсеров в Ливнах и уезде. Редакция размещалась в здании бывшего духовного училища на улице Красной (ныне Пушкина). Вообще, газета вызывала интерес у ливенцев. Первый номер вышел в воскресенье, в базарный день. Крестьяне, приехавшие в Ливны из Вахново и Навесного, из Коротыша и Баранчика,

увозили домой «Пахаря». После окончательного поражения эсеров в Москве, происходят изменения и в Ливнах.

Большевики издают газету

Коммунисты в городе и уезде всё более активизируют свою работу. Из «Пахаря» изгоняется левозэсеровское руководство. С сотого номера газета получает новое название - «Свободный пахарь», редактором становится Т. Г. Архангельский, которого впоследствии белогвардейцы назовут «первым большевиком в Ливнах». Вместо трёх — газета стала выходить шесть раз в неделю на четырёх полосах, был введён раздел «Партийная жизнь».

Августовское выступление контрреволюции на короткое время сбilo с ритма выпуск газеты, т. к. редакция и типография подверглись разорению, но местные большевики всё восстановили, появились свидетельства очевидцев о мятеже, материалы об укреплении власти коммунистов. В начале октября 1919 года Ливны были оккупированы частями белой гвардии, выпуск газеты прекратился.

В то время, когда боевые действия велись в районе Ливен, выпускалась газета «Солдат рабоче-крестьянской революции» — орган Ливенского уездного революционного комитета и политотдела дивизии. С сентября по 24 декабря 1919 года вышло 29 номеров. Издавали её за пределами Ливен, тематика материалов посвящалась борьбе с Деникиным.

Лишь в апреле 1920 года возобновилось издание «Свободного пахаря». Это событие совпало с 50-летием со дня рождения В. И. Ленина, поэтому номер украшен лозунгом «Да здравствует вождь пролетариата товарищ Ленин!» Следовала статья «К 50-летию тов. Ленина», материал о текущем моменте, радиотелеграммы из-за рубежа, российские новости, городская хроника... Газета публиковала постановления и решения партии большевиков и правительства, обзоры центральной печати. Все важнейшие международные события находили отражение на её страницах. Так, 28 апреля 1920 года она выступила с призывом к трудящимся города принять участие во Всероссийском субботнике 1 мая. Кроме того, на четырёх полосах были помещены материалы в честь Первомайского праздника, пестрели лозунги. Вот один из них, характеризующий обстановку тех дней:

Редакция газеты «Свободный пахарь», октябрь 1918 г.

«Рабочие и крестьяне разбили Колчака и Деникина винтовкой и пулемётами. Они добьют их царство молотом и плугом!» С 6 июля 1920 года газета становится органом уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Ливенского уездного комитета Российской коммунистической партии большевиков. Вот тематика материалов той поры: мобилизация коммунистов на Западный фронт, день всеобщего собрания, сдача оружия для Красной Армии, неделя допризывника, неделя профсоюзов, день юношеского интернационала, помощь красному фронту... «Свободный пахарь» был верным и активным проводником коммунистических идей среди широких масс трудящихся.

Другие газеты

11 мая 1921 года вышел первый номер газеты «Трудовая коммуна» (одновременно выходил и «Свободный пахарь»), издаваемой уездным исполкомом и комитетом Российской коммунистической партии большевиков. Она рассказывала о строительстве новой жизни, о политике власти в области экономики. Не сходя с газетных полос информация на злобу дня, сообщалось о создании в сёлах яче-

ек потребительского общества, кружков по ликвидации безграмотности, передаче национализированных мельниц, кирпичных заводов и махорочной фабрики в аренду, о перевыборах в сельских советах. Словом, была зеркалом перемен в ливенской жизни. 18 декабря 1921 года выпуск газеты прекратился.

В это же время (с 5 сентября по 13 ноября 1921 года) экономическое совещание при уездном исполкоме издавало еженедельник «Наше хозяйство» с экономическим уклоном. Сообщалось о возможности открытия кустарных производств, покупке и продаже лошадей, о нормах выработки и зарплате рабочих, размерах налогов. Приводились статистические данные о рождаемости и смертности, ценах и т.д. С 27 января по 12 марта 1922 года выходила газета «Известия РОСТА» – орган ливенского отделения Российского телеграфного агентства под редакцией Д. Денисова – активного корреспондента газеты «Орловский вестник» ещё до революции, участника установления власти Советов в Ливнах. Довольно широко представляла газета жизнь города и уезда, о чём свидетельствуют опубликованные материалы: о праздновании 4-й годовщины рабоче-крестьянской красной армии, о чествовании военнослужащего Гнездилова – первого кавалера ордена Красного Знамени, о сдаче в аренду механической мастерской.

В 1928 году образована Центрально-Чернозёмная область (ЦЧО) с центром в Воронеже и двумя округами. Ливенский район вошёл в Елецкий округ. В Ельце стала выходить газета «Красное знамя», обслуживающая Ливны.

История районной газеты

В августе-сентябре 1930 года Ливенский район выводится из Елецкого округа и подчиняется непосредственно ЦЧО. Вот тогда и встаёт вопрос о создании ливенской районной газеты. Первым редактором был назначен П. А. Руденский. О первых шагах газеты вспоминал патриарх ливенской журналистики Д. И. Головин: «Приехав как-то из колхоза в Ливны, поинтересовался месторасположением редакции. Мне указали на здание гостиницы... Застланные одеялами койки и столы между ними... Чуть позже райком отозвал меня на работу в редакцию». Противоречивое тогда было время. Партия

На снимке: редакция и типографские работники газеты «Знамя Ленина». В нижнем ряду: второй слева С. Сомов – директор типографии, крайний справа – В. И. Карпухин, наборщик; во втором ряду: второй слева Д. И. Головин, зам. редактора, четвёртый слева И. А. Милковский, редактор.
1935 год.

взяла курс на коллективизацию в сельском хозяйстве, но крестьяне в большинстве своём не хотели вступать в колхозы. Газета разъясняла преимущества коллективных хозяйств, призывала вступать в колхозы, всегда была на острие задач по проведению индустриализации, культурного строительства. Хотя работать было очень сложно, особенно в конце тридцатых годов. Вот пример.

В 1933 году ответственным редактором газеты «Знамя Ленина» стал работать Иван Антонович Милковский – тридцатидвухлетний журналист, прибывший из воронежской газеты «Коммунар». Первые тучи нависли над ним в 1935 году. На пленуме ливенского райкома ВКП(б) начальник местного отделения УНКВД Чернов «разде-

лал под орех» многих за «политически вредные ошибки». Оказался среди них и Милковский. Чернов обвинил его в том, что редактор приглубил у себя условно осуждённого Харитонову и заявил: «В Ливнах нарушают Конституцию и Советскую демократию, зажимают критику», намекая на районную газету.

А заместитель редактора Головин вспоминал, что Чернов прямо у него выпытывал: «Кто у тебя в редакции враги народа?» Получив ответ: «Таковых нет», осуждал: «Политически близорукий ты, Головин, везде есть враги, а у тебя нет...» Впоследствии и Руденский, и Милковский были репрессированы.

На территории нынешнего Ливенского района выпускалась также в довоенное время газета «Ленинец» как орган Никольского райкома и райисполкома. Переименовывалась в «Сталинец». В связи со слиянием Никольского и Ливенского районов в 1963 году прекратила своё существование.

Строки, опалённые войной

В ноябре 1941 года перед оккупацией города выпуск газеты «Знамя Ленина» прекратился. 25 декабря Ливны были освобождены от немецких захватчиков, учреждения возвращались в город.

Д. И. Головина назначили редактором газеты и обязали незамедлительно начать её выпуск. Но где и как? Печатные станки были исковерканы, шрифт брошен в колодезь. Но редактор вместе с И. В. и П. В. Черных с помощью армейской редакции запустили технику. И вот 21 февраля 1942 года в субботу накануне дня Красной Армии вышел первый номер газеты. С её страниц чувствовалось тревожное дыхание того времени. Все материалы о войне, которая ворвалась в дом каждого ливенца, заставила биться сердца беспокойно, напряжённо.

Вот передовая статья, озаглавленная «Накануне годовщины Красной Армии». Напомнив о празднике, газета сообщает, что все силы ливенцев направлены на скорейшую победу: рабочие промартелли «2-я Пятилетка» и других предприятий трудятся на восстановлении цехов, разрушенных фашистскими бандитами; колхозы всеми силами готовятся к весеннему севу.

Помимо регулярно печатавшихся сводок Совинформбюро, большую часть газетной площади занимали материалы о местных со-

бытиях. Вот в номере от 5 марта публикуется решение исполкома горсовета за подписью его председателя Алфимова и секретаря Косьякиной о соблюдении светомаскировки в ночное время с тем, чтобы вражеская авиация не смогла определить цели. Но город уже начали волновать чисто мирные дела: райпромкомбинат объявляет о приёме заказов на ремонт стульев, табуреток, шкафов..., погрузо-разгрузочная контора станции производит набор рабочих мужчин и женщин, а при горсовете организуются курсы маляров-штукатуров, плотников-столяров.

Нечасто, но публикуются зарисовки о фронтовых подвигах земляков. В №11 — об Иване Шахове, артиллеристе, не желающем сил уничтожить врага и награждённом за подвиг 31 декабря 1941 года орденом Красного Знамени. Тогда редко кого награждали, а это такая высокая награда! В июле газета рассказывает о земляке санитаре Василии Злобине, вынесшем с поля боя двадцать раненых бойцов с оружием...

После освобождения города вышло 45 номеров, последний — №45 — 28 июня 1942 года. В день, когда Ливны подверглись невиданному артиллерийскому и бомбовому удару. После разрушений газета перестала выходить. Только 2 сентября 1942 года выпуск её возобновился.

На территории района в 1942-43 гг издавалась ежедневная газета 13-й армии «Сын Родины». До середины июня 1942 года её редакция размещалась в Ливнах, но перед угрозой вторичного захвата города, переехала в село Успенское. Военкорами газеты были видные писатели М. Луконин, С. Наровчатов, а военный корреспондент газеты А. Ришин в июле 1942 года погиб под Ливнами на высоте «Огурец», вместе с батальоном пехотинцев...

Разные газеты

Безусловно, газета «Знамя Ленина», переименованная в 1991 году в «Ливенскую газету» всегда была в гуще местной жизни, проводя в жизнь решения государственной власти, и постоянно оставалась самым массовым изданием в городе и районе. С наступлением эры демократизации и гласности 3 октября 1991 года стала выходить газета «Ливенские зори» (редактор Н. В. Барабанов), именованная

Редакция и актив газеты «Знамя Ленина». 1993 год.

«народной газетой». Издаваемая на деньги спонсоров, она отличалась острыми, критическими материалами в адрес областной и местной власти.

Всего вышло 117 номеров, последний — 26 ноября 1994 года. Выпуск прекратился в связи с отсутствием финансирования.

За последние годы в Ливнах выпускались разные газеты, большинство из них — не длительное время. Назовём те, которые функционируют сейчас как подписные издания.

С марта 1993 года выпускается газета «Принт в Ливнах». Наряду с программой многих телевизионных каналов, она информирует читателей о новостях по городу, публикует интервью со знаковыми фигурами, печатает проблемные статьи о жизни ливенцев, даёт краеведческие материалы. В 2003 году стала выходить частная газета «Уездный город».

Нельзя не упомянуть и о многотиражной газете «Ливенский рабочий», регулярно выходящей в ОАО «ГМС Насосы» с 1964 года.

Содержание:

Ливны строились по плану	3
Ливны гармониями дивны	8
Плешковская игрушка	16
История ливенских газет	22

Произведения Г.В. Рыжкина

Историко-краеведческие книги

- Страницы ливенской жизни, 1996, Орел, 176 с.
Ливенские были, 1997, Орел, 238 с.
Ливенские дали, 2000, Орел, 455 с.
В зареве грозном, 2005, Ливны, 214 с.
Ливенская старина, 2005, Ливны, 402 с.
Ливенское краеведение, 2006, Ливны, 102 с.
Ливенские улицы, 2007, Ливны, 199 с.
Ливны на старых открытках, 2008, Ливны, 74 с.
Гордость ливенского края, 2008, Ливны, 377 с.
Люди и судьбы, 2008, Ливны, 156 с.
Ливенская крепость, Ливны, 2011, 40 с.
Ливенская родословная, 2011, Орел, 407 с.
Ливенские просторы, 2011, Ливны, 28 с.
Что в имени твоём (ливенская топонимика), 2011, Ливны, 32 с.
Ливенские села, 2011, Ливны, 68 с.
Краеведческие записки, в. 1, 2, 2011-2012, Ливны 52+48 с.
История ливенского края, ч. 1, 2011, Орел, 408 с.
История ливенского края, ч. 2, 2012, Орел, 464 с.
Ливенские улицы, 2012, Ливны, 84 с.
Ливенские слободы, 2012, Ливны, 36 с.
Церкви Ливенского района, 2012, Ливны, 24 с.
Краеведческие записки, в. 3, 2013, Ливны, 32 с.
История Ливенского края в двух частях, Орел, 850 с.

Поэтические сборники

- Малая родина, 1999, Орел, 35 с.
Зори над Сосной, 2002, Орел, 88 с.
Польнная земля, 2004, Ливны, 36 с.
Перекрестки, 2006, Ливны, 99 с.
Красная роса, 2008, Ливны, 56 с.
Речка Ливенка, 2009, Ливны, 70 с.
Земля отцов, 2010, Ливны, 144 с.
Победа, 2010, Ливны, 48 с.
В дороге, 2010, Ливны, 48 с.
Город тихий, город светлый, 2011, Ливны, 36 с.
Бабочка, 2011, Ливны, 36 с.
Орел и серп, 2011, Ливны, 40 с.
Есть в России завод, 2012, Ливны, 20 с.
Пойдем в мой край..., 2013, Ливны, 28 с.

Коллективные выпуски

- Говорят дети войны, 2000, Орел,
Пейзажи милье России, 2000, Орел.
Призвание - машиностроитель, 2004, Орел.
Добром платите щедро за добро... 2004, Москва.
Наше наследие, 2003, Ливны.
На берегах Быстрой Сосны, 2008, Ливны.
Ливны, карта-схема, 1998, Тула.
Ливенский район, карта-схема, 1999, Тула.
Ливны во все века дивны, набор открыток, 1999, Тула.
Ливны, карта-схема, 2009, Орел.
Ливны, буклет, 2011, Орел, 42 с.

Реализация - в книжных магазинах г. Ливны.